

Изменения (2)

Лунно-белые полосы света быстро поплыли вокруг Эдина, образуя большое белое кольцо. Кровавый туман был скрыт кольцом. Внутри слышался звук бесчисленных лезвий, пронзающих и трущихся друг о друга. Казалось, что бесчисленные клинки непрерывно пронзали кровавый туман каждую секунду внутри полос света.

- Внутри моего ореола серебряных цветов каждую секунду пронзают тысячи ножей, что соответствует моей максимальной силе атаки, - пробормотал Эдин, наблюдая, как кровавый туман становится все тоньше и тоньше по мере того, как его разрезают. - Тогда... прощай, Девятиглавый Дракон Гарен.

Внезапно его грудь пронзила окровавленная рука. Зрачки Эдина мгновенно расширились. Казалось, что воздух перестал двигаться... Всё перед глазами замерло. Пораженный, Эдин склонил голову, глядя на руку, торчащую из его груди, и заметил, что кровь на руке была такой же теплой, как и его тело. Его рука тут же ослабила хватку на большом мече.

- Эдин!!! - тень девушки позади него немедленно вскрикнула и протянула руки, чтобы поймать его, но вместо этого быстро исчезла.

Позади Эдина стояла окровавленная фигура с тремя кровавыми пылающими родинками на лбу и закованным в броню телом, с которого капал толстый слой крови. Рука Гарена медленно проткнула грудь Эдина, отчего образовалась большая лужа крови. Доспехи и плоть терлись друг о друга, издавая ужасающий скрип.

Два больших меча и белый лунный ореол бесшумно взорвались сами по себе, превратившись в бесчисленные белые лепестки роз, прежде чем их подхватил ветер и бесконечно заплесал вокруг Эдина и Гарена.

Руины, казалось, на мгновение погрузились в ливень цветов. Зрение Эдина затуманилось, но он все еще мог видеть дыру в собственной груди и цвет вытекшей крови. Это был ярко-красный цвет, окрашенный блестящими черными акцентами. Он чувствовал странный запах, исходящий от его крови, и хотя это был не рыбный запах, это был странный запах, который содержал оттенки гниения.

- Похоже... я был отравлен с самого начала... — сказал Эдин, и на его лице появилась горько-сладкая улыбка.

- Пять жизней! - раздался позади него голос Гарена. — Ты разрушил пять моих жизней. Во

время битвы на Снежном пике, даже Бог Облако не убивал меня так много раз... - он сделал паузу и продолжил уже более серьезным тоном: - К сожалению, ты обратил внимание только на мои девять жизней и забыл, что девятиглавый дракон на самом деле - ужасное, ядовитое, древнее существо.

- Я никогда не думал, что... прослужив Авику всю свою жизнь, я умру в таком месте... — Эдин с трудом поднял голову и посмотрел на луну в небе с чувством потери, вызванной его внезапным прозрением.

- Умрёшь?.. - на лице Гарена появилось странное выражение. - Для такой сильной личности, как ты, я потратил уйму времени и сил, чтобы причинить тебе боль, а не только для того, чтобы убить тебя так быстро.

Эдин был слегка шокирован и уже собирался открыть рот. Внезапно он почувствовал, как из его груди вырывается зловещая ледяная инородная материя. Когда она коснулась его плоти, то быстро таяла и просачивалась в его внутренние органы. Он чувствовал, как чужеродная материя отчаянно высасывала из него жизненную силу, по мере того, как его разум становился все слабее, а сознание - все более расплывчатым. Эдин немедленно опустился на колени, поскольку все его тело было полностью лишено энергии.

Гарен стоял там же, где и был, одетый в свои черные доспехи, глядя на разрушенный дворец, и заметил, что первоначально великолепный дворец полностью превратился в мусорную свалку, заполненную щебнем и остатками мусора.

Дул ночной ветер, и воздух все еще был наполнен следами цветочного аромата.

- Мне следовало бы знать раньше, что этот ублюдок на самом деле был белой розой.

На самом деле, последнее, что он сказал, было неправдой.

Яд девятиглавого дракона не был главным образом использован для убийства своего противника, так как основная цель была фактически связана с секретными техниками. Став свидетелем того момента, когда Эдин усилил свою технику владения мечом, Гарен, наконец, понял те части, которые он не мог ясно видеть раньше.

Секретные техники могли бы помочь эволюции тотемов и могли бы раскопать внутренний кровоток тела, между тем для эволюции тотема, это будет формировать естественные секретные техники. Однако это было лишь одно из применений секретной техники. В этом мире, и в предыдущем мире, большинство из них не были секретными техниками кровотока, а были скорее трансформирующими жизнь, развивающими жизнь секретными техниками!

Эдин представил беспрецедентные методы меча, которые, казалось, были в состоянии победить тотемы розы, объединив навыки меча и способности тотема, чтобы достичь несравненно мощной, но новой и различной техники меча.

- Если бы не этот внезапный прорыв, возможно, этот бой стал бы длительным сражением, - выдохнул Гарен. - Что думаешь, Эдин?

Труп Эдина таинственно моргнул. Его кожа и тело слегка почернели, и он, по-видимому, снова встал.

- Неважно по какой причине, победа есть победа, а проигрыш есть проигрыш, - он горько усмехнулся и покачал головой. - Я проиграл, думая, что умру от твоих рук, но я никогда не думал, что потеряю свою свободу вместо этого.

- Всегда лучше иметь надежду.

- Это верно, - Эдин серьезно кивнул.

Гарен обошел вокруг него. Это была его единственная квота демонического дракона. Поскольку его эволюционировавший девятиглавый демон-дракон был неполным, поскольку не имел крови, он был способен только подделывать один с способностями демона-дракона.

Демонический дракон был фактически паразитической формой жизни, потому что после того, как он убил своего врага, он сохранит большую часть трупа своего противника, и в течение пятнадцати минут он поместит свои паразитические семена в плоть своего противника, чтобы оживить его, и превратить его в девятиглавый боевой инструмент демонического дракона, что и случилось с Эдином.

Что же касается самоукрашивающейся внешности дракона-демона, то это была всего лишь дополнительная характеристика. Более того, украшающий аспект был тем, что медленно совершенствовалось с течением времени, а не тем, что могло быть достигнуто быстро. Конечно, Гарен не надеялся, что украшение будет иметь какие-то дополнительные эффекты. Он определенно не питал никакого стремления к эстетике древнего девятиглавого демонического дракона, и до тех пор, пока она сохраняла свое нынешнее состояние, он уже был бы очень доволен.

Глядя на стоящего перед ним Эдина, Гарен чувствовал, что у них есть какие-то кровные родственные связи, как будто они были близкими братьями, и более того, теперь он мог управлять телом своего противника точно так же, как он управлял серебряными тотемами.

- Ты что-нибудь чувствуешь?

Эдин покачал головой:

- Похоже, ты впервые используешь эту способность.

- Конечно. Девятиглавый демонический дракон обладал древней способностью

паразитического демонического дракона с древних времен, - Гарен с жалостью посмотрел на своего противника. - У меня есть две новости, которые я собираюсь сообщить - одна хорошая, а другая плохая. Какую хочешь услышать в первую очередь?

Эдин мгновенно понял, что что-то не так.

- Сначала скажи мне хорошую новость: быть счастливым в ситуации, когда нет груза — это не плохое чувство.

Гарен отрицательно покачал головой.

- Хорошая новость заключается в том, что текущее состояние твоего тела намного сильнее, чем раньше, особенно регенеративные способности. Одна из особых способностей, которыми я обладаю как девятиглавый демон-дракон, поглощенный жизнями — это то, что я могу разделить.

- Я понимаю, что сила, которую ты получаешь от поедания плоти, использована для моего оживления?

Гарен уверенно кивнул:

- Плохая новость заключается в том, что тело будет изменено паразитами дракона-демона, и я слышал, что это сделает тебя более красивым... конечно, эта версия красоты определяется девятиглавым драконом-демоном... не смотри на меня, я тоже не знаю эстетических ценностей девятиглавого дракона.

Лицо Эдина дернулось, и в глазах девятиглавого дракона отразилась красота.

Во времена древних эпох, бог знает, какие стандарты красоты поддерживал девятиглавый дракон. В том редком случае, что это был большой зад или дополнительные волосы на груди... что, если он вдруг заметил дополнительный рот, растущий ниже его пениса, это действительно было бы бисексуальное размножение.

Сильные ассоциативные способности Эдина внезапно промелькнули перед глазами, и по всему его телу пробежал холодок.

- Если этот день действительно наступит... я убью тебя, прежде чем покончу с собой!! - сказал он, скрежеща зубами.

Для него, который любил тщеславие больше, чем свою жизнь, это было определенно мучительнее смерти.

Гарен лишился дара речи.

- Постарайся быть более честным с самим собой, - он одним махом поднял Эдина. — Все еще пытаешься сопротивляться даже после того, как я тебя захватил? Похоже, ты еще не проснулся. В настоящее время твой тотем сильно поврежден, а тело пострадало ещё больше. Сейчас ты ненамного сильнее, чем маленький цыпленок.

- Отпусти меня!!

- Если ты заткнешься, я помогу тебе придумать план позже, если ты будешь продолжать говорить, я просто проигнорирую тебя!

Эдин вдруг стал честен.

В этот момент, цветочный сад на стороне стал грязным, когда Гарен перенес Эдина и привел его сюда, весь цветочный сад превратился в груды обломков после того, как был сожжен большим огнем. Трупы более чем двадцати черных стражей лежали на земле, а трио Бекстона нигде не было видно. На полу остались только следы луж почти высохшей крови.

- Ну вот!! - Гарен посмотрел на пустынные и тихие руины цветника и громко зарычал.

После нескольких минут ожидания издали послышались шаги. Группа черных охранников подбежала от границ руин и почтительно поклонилась Гарену. Сначала у него было почти двести стражников, но все, что осталось - это сорок стражников, которые стояли перед ним.

Гарен внезапно понял трагедию нынешней войны, в которой участвовали он и Эдин. Все эти элитные гвардейцы были ранжированы в пиковой второй форме, и их самой страшной способностью было самовозгорание, и под командой третьей формы гвардейцы, по-видимому, были достаточно сильны, чтобы отомстить трио Бекстона.

- Наверное, ты сейчас очень горд, — неожиданно вмешался Эдин. — У Бекстона есть два профессионала четвертого класса, и хотя ты должен был защищать одиннадцатую принцессу, это всё равно удивительный рекорд для тебя.

- Две четвертых формы? Означает ли это, что Бекстон, наконец, вошел в четвертую форму? - тихо спросил Гарен.

- Да. Хотя я не знаком с ними, поскольку они всегда скрывались во дворце, я слышал, что они - гении, которые культивировали в течение последних лет. Тем не менее, я всегда пытался прорваться к пятой форме, и никогда не имел никаких намерений вернуться. Но на этот раз кто-то искал меня и хотел, чтобы я помешал тебе, и поскольку мы были членами одного общества, я неохотно согласился.

- Человек, который искал тебя, был женщиной, верно? - перебил его Гарен.

Эдин покраснел и замолчал.

- Пробиться через пятую форму? Нашёл какие-нибудь возможности?

- До битвы с тобой это, вероятно, заняло бы, по меньшей мере, год или около того. Но после этого боя, я начал чувствовать, что этот порог ослабевает? - гордо сказал Эдин.

- Пятая форма... Возможно, я видел проблеск надежды... — взгляд Гарена бессознательно скользнул к панели атрибутов.

А там произошли потрясающие изменения. В дальнем конце панели атрибутов появился четкий кроваво-красный символ. Изменивший цвет тотем бабочки, о котором он почти забыл, теперь полностью исчез, в то время как неоновая бабочка, которую он получил от учителя Енина, которую он позже превратил в тотем, теперь совершенно нигде не было видно.

Тем временем в панели атрибутов Гарена произошли странные изменения:

- Сила 14,

- Ловкость 10,

- Витальность 10,

- Интеллект 10,

- Потенциал 22117%. Получил квалификацию корифея.

«Секретная техника:

Техника Мириадной Водяной Яшмы: галлюцинаторные токсины усилены до следующего уровня (происходит от изменения цвета тотема бабочки)».

- Очевидно... все именно так, как я и предполагал... — в глазах Гарена промелькнула внезапная догадка.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/2743451>